

Белый цветок и впрямь сам напрашивался на неприятности.

Набрав номер и сухо буркнув приветствие, он без лишних предисловий спросил, нет ли у Тун Яня на примете какого-нибудь быстрого заработка.

Тун Яню даже стало неловко за него.

— Надо же, солнце сегодня взошло на западе? Ты ведь всегда презирал наши лазейки и левые подработки.

Белый цветок запинался от смущения:

— У меня просто нет другого выхода... Помнишь, я недавно ездил домой? Мама попала в аварию, сейчас лежит в больнице. Врачи уже несколько раз требовали оплатить счета, дело срочное.

— Сколько нужно?

— Ну... это...

— Говори живее, или я вешаю трубку.

— Тысяч тридцать-сорок.

Ишь ты, разорившийся барин всё одно барин. Сам на мели, а признаться, что споткнулся о какие-то несчастные десятки тысяч, ему до сих пор стыдно.

Тун Янь искренне этого не понимал:

— Послушай, ты же прыгнул в постель к Не Чжэну. Неужели он зажал такую мелочь на неотложные нужды? Стоило только рот открыть, неужто отказал бы?

— Верь или нет, но у меня с Не Чжэном ничего не было, — выдавил Белый цветок.

Всё ясно. Попытался лечь под папика, да не приглянулся. Тун Янь мысленно помянул недобрым словом уплывшую от него роль в «Диких землях» и раздраженно бросил:

— «Дикие земли» — проект нашей же компании. Неужели нельзя попросить аванс?

— Мы ведь даже до восемнадцатого эшелона не дотягиваем, — уныло донеслось из трубки. — Кто мне его даст? Как я вообще такое скажу?

Просто уму непостижимо. Собственная мать в больнице на волоске от смерти висит, а этот

идиот всё о своём авторитете переживает.

Тун Янь от всей души презирал этого придурка. Хмыкнув, он отрезал:

— Ладно. Могу свести тебя с одной богатой тётушкой. Сдюжишь — забирай деньги, нет — катись к чертям.

Белый цветок, судя по звукам, задохнулся от возмущения:

— Ах ты...

Но, потрепав языком, перед самым ужином Тун Янь всё же притащил Белого цветка к управляющему клубом. В конце концов, этот недотёпа раз за разом тешил его самолюбие, заставляя чувствовать себя гением на его фоне, так что Тун Янь решил отплатить ему услугой за услугу.

Как раз кстати управляющий выговаривал одному ленивому гоу-гоу танцору за халтуру. Парой слов Тун Янь уломал его дать Белому цветку шанс проявить себя этим вечером. Работа на подиуме требовала лишь одного — без устали заводить толпу. Особого мастерства там никто не ждал, главное — выносливость. А огромным плюсом было то, что танцор находился вплотную к гостям, и чаевые туда сыпались рекой.

У Тун Яня в тот вечер были запланированы выступления в двух разных заведениях, и в этот клуб он должен был вернуться только после девяти. Перед уходом он настойчиво приказал Белому цветку отбросить гордость и не умничать. Но стоило ему спустя несколько часов переступить порог, как навстречу вылетел разъярённый управляющий:

— Откуда ты откопал это недоразумение? Клиенты ему всего лишь за пояс пару купюр сунули, даже лапаты не пытались! А у него рожка кирпичом, будто его тут насильно продают в рабство. Если он завтра продолжит строить из себя невинную целку, никакое твоё заступничество не поможет — вышвырну к чертям.

Тун Янь и сам закипал от злости, но ему ещё нужно было умиловить начальство. Спеша в гримёрку, он на ходу заверил управляющего:

— Не кипятись, шеф. Если он продолжит в том же духе, я лично спущу с него шкуру.

Убедившись, что буря утихла, Тун Янь пулей влетел в гримёрку, где его уже дожидались переодетые коллеги по сцене. На бегу, привычным движением скидывая повседневную одежду, он натянул рубашку на обнажённое тело, а джинсы сменил на концертные атласные брюки. Быстро защёлкнул потайные кнопки перед зеркалом. Рубашка была с секретом: настоящая пуговица красовалась только у самого горла, чтобы в нужный момент её можно было эффектно сорвать одним движением руки.

Когда труппа гуськом двинулась по тёмному коридору к кулисам, свет на сцене уже погас. Ориентируясь в полумраке по едва заметным бликам, каждый занял свою позицию.

Раздался оглушительный взрыв басов, вспыхнули прожекторы, заливая сцену ослепительным дневным светом. Зал взорвался криками и свистом — волна восторженного рёва чуть не снесла крышу клуба, не утихая даже после того, как загремели первые такты музыки.

Для Тун Яня это была самая обычная смена. Если не считать того, что он понятия не имел, какой сюрприз ждёт его впереди.

Для Не Чжэна вечер тоже начинался вполне обыденно. Он не жаловал шумные места, но была суббота, и старые друзья уговорили его пропустить по стаканчику. Отказываться было неудобно.

Составившие ему компанию приятели были отпрысками влиятельных семей, с которыми их связывали давние узы. Хотя Не Чжэн вырос за границей, он свято чтит семейные традиции: в бизнесе всегда нужно смотреть на перспективу, а полезные связи — главный ресурс, особенно сейчас, когда экономика страны стремительно росла.

Разумеется, в основе этих отношений лежал взаимный интерес, но время отсеивает лишних. Те, с кем удаётся сохранить близкое общение на протяжении десятилетий, становятся кем-то большим, нежели просто деловыми партнёрами. Именно такими людьми и были его сегодняшние спутники. Так что для Не Чжэна этот выход в свет был чисто дружеской встречей без лишней официозности.

Заведение выбирал один из приятелей. Сидя в уединённой VIP-кабине за огромным панорамным стеклом, Не Чжэн безучастно наблюдал за беснующейся на танцполе толпой. Вокруг было слишкомлюдно и шумно.

Он сделал глоток виски. Вкус оказался вполне сносным. Поставив бокал на столик, Не Чжэн откинулся на спинку дивана, положив локоть на подлокотник, и молча погрузился в свои мысли, игнорируя грохот за стеклом.

Сидевший напротив мужчина с непроницаемым лицом высказался куда прямолинейнее. Посмотрев на организатора вечера, он ледяным тоном процедил:

— И это твоё лучшее предложение?

Тот обиделся:

— Да ладно тебе! Это ты вечно околачиваешься у Лао Хэ, а я его едва знаю. К тому же сегодня мы вытащили брата Не. И что, надо было тащить его в гей-бар? Мы с ним, между прочим, натуралы.

На лице угрюмого собеседника промелькнуло подобие улыбки. Он перевёл взгляд на Не

Чжэна:

— О как? Неужели?

Не Чжэн даже бровью не повёл. Он строго посмотрел на женатого приятеля:

— Ты женат. И при этом выбираешь для выпивки места, где крутятся девицы. Интересно, что бы сказала твоя супруга, узнай она об этом?

Молодой человек мгновенно сник:

— Брат Не, пощади! Я же чист как стёклышко, мы даже хостес заказывать не стали.

— Падение нравов, — сухо резюмировал Не Чжэн.

Мужчина напротив презрительно фыркнул:

— Тряпка.

Загнанный в угол парень поспешил сменить тему. Скользнув взглядом по стеклу, он воскликнул:

— Да ладно вам! Гляньте туда, там как раз завезли мужскую красоту.

Не Чжэн невольно повернул голову к залу. На сцене стояли пять парней в расстёгнутых рубашках. Оседлав стулья, они двигались в такт музыке, вызывая покачивая бёдрами и прижимаясь к спинкам. Движения были настолько откровенными, что на это трудно было смотреть без смущения.

Он уже собирался с недовольством отвернуться, как вдруг его взгляд зацепился за парня в центре. Что-то в его фигуре показалось смутно знакомым.

С такого расстояния разглядеть лицо было невозможно, но пластика, манера двигаться... Не Чжэн готов был поклясться, что это он.

И дело было вовсе не в разыгравшемся воображении. Гибкое тело Тун Яня обладало уникальной пластикой: даже в самых чувственных и мягких движениях всегда читалась особая, дерзкая удаль. Перепутать его с кем-то другим было сложно.

Тем временем танцоры синхронно поднялись на ноги.

Центральный парень откинул голову назад. Его ладонь медленно скользнула по груди вверх, точно змея, дразняще огладила изящную шею, после чего пальцы неторопливо расстегнули верхнюю пуговицу рубашки. Жест вышел невероятно провокационным.

Да, рост и выправка тоже совпадали один в один.

Не Чжэн опешил. Неужели это тот самый мальчишка, который расстался с ним всего несколько часов назад?

Дробь барабанов сорвалась на бешеный ритм. В этот миг парень резким движением рванул полы рубашки в стороны, обнажая поджарый, мускулистый торс.

— Охренеть, — присвистнул приятель у стекла. — Тот, что в центре... Если мужик начинает строить из себя искusstеля, никаким бабам за ним не угнаться. Я сейчас сам ориентацию сменю.

В груди Не Чжэна неожиданно шевельнулась глухая, необъяснимая злость. Он неторопливо поднялся с дивана:

— Вы развлекайтесь, я скоро буду.

Тун Янь и не подозревал, что босс вот-вот застучает его с поличным. Вернувшись за кулисы, он даже не стал переодеваться и напрямик направился к Белому цветку, едва сдерживая ярость.

Выступление на главной сцене завершилось, музыка на подиумах затихла. Белый цветок забился в самый глухой угол гримёрки и сидел там с таким несчастным видом, словно весь мир ополчился против него одного.

Тун Янь понял, что вести конструктивный диалог с этим страдальцем бесполезно. Презрительно хмыкнув, он развернулся к выходу.

Но тот окликнул его в спину:

— Тун Янь! Как думаешь, в агентстве не узнают, что мы подрабатываем на стороне?

— Раскинть ты своими куриными мозгами, — огрызнулся Тун Янь. — Рядовым сотрудникам до нас дела нет, даже если увидят — пройдут мимо. А те, кто повыше должностью, знать не знают, как мы выглядим.

После жаркого танца нестерпимо хотелось пить. Вспомнив, что бармен обещал приберечь для него стакан ледяной воды, Тун Янь выскочил за дверь. Но стоило ему дойти до поворота коридора, как он резко затормозил и пулей отпрянул назад, вжавшись в стену.

«Да ладно, быть такого не может... Мне же просто померещилось? Это ведь не Не Чжэн?»

Он осторожно высунул голову из-за угла. Чёрт. Всё-таки он.

По ярко освещённому коридору неторопливым, но уверенным шагом шёл господин Не. Рядом с ним семенил управляющий, подобострастно согнув спину. Не Чжэн плотно сжал губы — на его лице не было ни тени улыбки. Каждое его движение дышало тяжёлой, непреклонной силой.

Тун Янь пригляделся ещё раз. Не Чжэн, не глядя на своего спутника, спросил ровным голосом:

— Тун Янь часто здесь бывает?

— Да, постоянно выступает, — охотно подтвердил управляющий, знавший настоящее имя парня. — Сегодня вот ещё приятеля своего притащил.

«Ну и влип же я! Действительно пришёл по мою душу!» — Тун Янь готов был провалиться сквозь землю. Хваленая уверенность разбилась в пух и прах.

От ужаса сердце ушло в пятки. Забыв обо всём на свете, Тун Янь бросился назад, ворвался в гримёрку и с грохотом захлопнул за собой дверь.

«И что мне теперь делать? Падать на колени и умолять о пощаде?»

Из угла недоумённо высунулся Белый цветок:

— Эй, что стряслось?

Тун Янь метался по комнате как ошпаренный, ему было совершенно не до глупых вопросов. Однако в его голове молниеносно созрел план. Подскочив к Белому цветку, он мёртвой хваткой вцепился в его плечи:

— Слушай меня внимательно. Сюда идёт господин Не. Нас застучали, обоим крышка. Придётся срочно искать козла отпущения.

Лицо Белого цветка в мгновение ока сделалось белее мела:

— Что?!

— Помнишь, как Лао Хуан приложил тебя физиономией о пол? — быстро зашептал Тун Янь.

Спустя минуту Тун Янь уже сидел на скамье у шкафчиков, растрепав волосы и напустив на себя максимально жалкий вид. Коротко кивнув товарищу, он скомандовал:

— Твой выход, Пикачу.

Белый цветок судорожно вздохнул и потянул за ручку двери. Не Чжэн уже стоял на пороге.

Надо отдать должное — строить из себя жертву Белый цветок умел виртуозно. Не успел Не Чжэн произнести ни слова, как парень запричитал со слезами в голосе:

— Господин Не, умоляю, спасите нас! Мы не хотели нарушать контракт, нас заставили!

Не Чжэн молча смерил обоих ледяным взглядом. Он лишь слегка нахмурился, но от его взора по спине пробежал ощутимый холодок:

— Объяснитесь.

— Это всё дядюшка Хуан, — не выдержав давления этого взгляда, Тун Янь перехватил инициативу и заговорил вместо своего непутёвого напарника. — Наш импресарио. Он угрозами заставляет нас подрабатывать здесь, чтобы забирать всю выручку себе.

Разумеется, после такого признания Не Чжэн увёл обоих парней в пустующую VIP-комнату для дальнейших расспросов.

Тун Янь впервые на собственной шкуре прочувствовал, что значит сидеть перед Не Чжэном как на иголках. Опасаясь выдать себя лишним словом, они послушно повторяли на ходу состряпанное враньё.

Не Чжэн слушал молча. В полумраке его глубоко посаженные глаза казались невероятно тёмными, а взгляд был острым, как у затаившегося хищника, отслеживающего добычу.

Тун Янь упёрся локтями в колени и ссутулился, изображая крайнюю степень отчаяния. Избегая прямого столкновения взглядов, он понуро опустил голову.

Всю вину они дружно свалили на импресарио Хуана. Впрочем, учитывая количество грехов на совести этого прохвоста, угрызений совести Тун Янь не испытывал. Разоблачения он тоже особо не боялся. В конце концов, если руководство затеет проверку, выяснится, что рыльце в пушку абсолютно у всей их группы. Каждый крутился как мог, и прижать к стене попытаются многих. Даже если остальные пойдут в отказ — не беда. Главное, чтобы они с Белым цветком стояли на своём: их двоих запугали и вынудили выйти на сцену.

Когда оправдания иссякли, лицо Не Чжэна осталось прежним — суровым и непроницаемым. Невозможно было понять, поверил он или нет.

— Почему вы не доложили руководству? — последовал новый сухой вопрос.

Он выделил интонацией слово «вы». Никакого личного отношения — сугубо деловой тон.

Белый цветок жалобно пролепетал:

— Мы... мы просто не знали, к кому обратиться. Боялись, что никто не станет слушать.

Тун Янь мысленно застонал. Ну что за безмозглый идиот.

Не Чжэн никак не прокомментировал эту нелепую отговорку. В затянувшейся паузе его взгляд, казалось, препарировал их души. Наконец он обратился к Белому цветку:

— Ты свободен. Ступай.

Тун Янь обомлел. Пресвятые угодники! Меньше всего ему сейчас хотелось оставаться с разгневанным боссом с глазу на глаз.

Ошарашенный Белый цветок послушно кивнул и, бросив на Тун Яня полный тревоги взгляд, торопливо выскользнул за дверь.

В комнате воцарилась гнетущая тишина. Не Чжэн не проронил ни звука. Небольшое пространство VIP-кабины словно сжалось, превратившись в вакуумную ловушку, где стремительно заканчивался кислород.

Прошло несколько бесконечных минут, прежде чем краем глаза Тун Янь заметил, что мужчина наконец поднялся с места.

Пара шагов — и в поле его зрения показались начищенные до зеркального блеска чёрные туфли. Тун Янь медленно поднял голову и волей-неволей выпрямился перед ним.

Они стояли лицом к лицу. Тун Янь заставил себя смотреть прямо в глаза мужчине, хотя внутри у него всё ходило ходуном от напряжения.

В этой гнетущей обстановке тет-а-тет Тун Янь мысленно взмолился:

«Сделай уже хоть что-нибудь, босс, только прекрати эту пытку молчанием!»

Но выражение лица Не Чжэна заметно смягчилось. Он смотрел на него сверху вниз, и хотя улыбка так и не появилась на его губах, напряжение в уголках рта исчезло.

Заговорил он на удивление спокойно, почти по-дружески:

— А ты? Почему молчал?

Тун Янь наконец смог вздохнуть полной грудью. И всё? Из-за этого столько драмы? Да уж, лучше бы он действительно перешёл к делу.

Он послушно выдал заготовленную фразу:

— Какой дурак захочет работать с артистом, который однажды уже заложил своего импресарио?

Не Чжэн ничего не ответил. Он лишь одарил его долгим, изучающим взглядом — его глаза были глубокими и спокойными, точно спящее ночное море в полный штиль.

Этой ночью Тун Янь спал из рук вон плохо. Его мучили сомнения: купился ли босс на его байку? Он прекрасно понимал, что убрать Лао Хуана по одному лишь доносу невозможно — руководство обязательно затеет масштабное расследование. Чем больше Тун Янь прокручивал в голове их разговор, тем очевиднее становились нестыковки в его оправданиях. На душе было чертовски беспокойно.

Но нужно было отдать Не Чжэну должное: он действовал без промедления. Уже на следующее утро всю их группу в экстренном порядке вызвали в агентство.

Разбираться с ЧП поручили директору департамента по работе с артистами, Чжэн Чжаохуа. Тот явился заспанный и постоянно зевал, но дело своё знал туго: принялся лично вызывать сотрудников на ковёр одного за другим. Тун Яня и Белого цветка среди них почему-то не оказалось.

Тун Яня весь день преследовало предчувствие неминуемой катастрофы. Всё утро он просидел как на иголках.

Однако в полдень пришло известие: Лао Хуан уволен со скандалом за систематическое нарушение устава компании. Несколько его ближайших подельников из числа коллег временно отстранены от работы до завершения официального расследования.

Принёсший новости сотрудник по секрету добавил лишь одно: господин Не в ярости.

Тун Янь застыл, не веря собственным ушам. Происходящее казалось ему полнейшим абсурдом.

Он ещё не знал, что именно в этот день его некогда спокойному существованию пришёл конец, уступив место новой, бурной и полной противоречий главе его жизни.

<http://bllate.org/book/18307/1755428>